Ученики заполнили арену, чтобы посмотреть, как новенькие, у которых есть Душевные Духи, пройдут Вступительную Церемонию.

К западному входу шла женщина с длинными черными волосами, одетая в длинное красное платье и вуаль, закрывавшую лицо.

-На кого вы пришли посмотреть, его имя и ваше? - спросил один из двух молодых людей, стоявших перед западными воротами.

-Дамиан, а меня зовут Сара, - ответила она.

-К сожалению, я не могу позволить вам войти, пока не узнаю фамилию, и вам придется снять эту маску, так как вы можете быть шпионом, - уважительно сказал охранник.

Сара мгновенно занервничала, повернулась и побежала в противоположном направлении обратно к гостинице.

-Я хочу увидеть счастливого Дамиана, но моя семья будет называть меня предательницей, от этого мне еще больнее, - пробормотала она, не выдержав.

Забежав в гостиницу, она побежала вверх по лестнице, закрыв лицо руками, и быстро вошла в свою комнату.

Она начала плакать, так как ее прошлое и все, через что семья заставила ее пройти, давило на нее из-за чего она не могла поддержать Дамиана.

Всякий раз, когда Дамиан смотрел на свою маму, она всегда тепло улыбалась, но за этой улыбкой скрывалась подавленная женщина.

Она хотела поддержать мечты своего сына, но также у нее была семья, которая, хотя и заставила ее пройти через ад, но они все еще были родственниками.

Ее доброе сердце постоянно подвергалось жестокому обращению, и Дамиан, сам того не ведая, оказывал давление на свою маму, вступая в Академию Акегрии, которая планировала свергнуть монархию.

Несмотря на то, что она порвала отношения с семьей Максвелл и ушла, она все еще не могла присоединиться к Академии Акегрия в качестве врага семей-основателей.

Тем временем Дамиан следовал за представителем своего класса и остальными, кто пробудил Душевный Дух к последней части Вступительной Церемонии - соревнованию новичков.

Они стояли на арене посреди сооружения, похожего на колизей, за которым наблюдали тысячи молодых людей, а также некоторые родственники новичков.

Глядя на публику, Дамиан нервничал, потому что не любил быть в центре внимания, но продолжал смотреть сквозь толпу в поисках своей мамы.

Но он не смог ее найти.

[Ты глупый ребенок! Ты забыл, что твоя мама является прямым потомком главы семьи Максвелл и не хотела, чтобы ее видели где-нибудь рядом с Академией Акегрии, но ты все равно давишь на нее, чтобы она пришла и посмотрела. Ты когда-нибудь думал о том, что чувствует твоя мама?] - крикнул Уцусу в его голове, разочарованный невежеством Дамиана.

Каждое слово было похоже на пулю в грудь, и его осенило. Он сжал кулаки изо всех сил и прикусил язык.

С привкусом меди во рту, из-за кровоточащего языка и крови, вытекающей из рук, потому что ногти впились в них, Дамиан подошел к представителю класса.

-Мне нужно уйти, но я все еще хочу поступить в Академию Акегрии, - заявил он с расстроенным выражением лица.

Обернувшись к маленькому мальчику, Айвен с любопытством посмотрел на него.

Отойдя от Дамиана, он взял несколько белых мантий со стола, стоявшего сбоку от большой арены.

-Вот белые мантии Академии Акегрия. Занятия начинаются с завтрашнего дня, будь здесь ровно в 8 утра, но из-за того, что ты уходишь сейчас, ты последний выберешь комнату, ты также будешь последним в своем классе и упустишь награды, - сообщил ему Айвен.

Взяв белую форму с гербом Акегрии на груди, Дамиан побежал в сторону выхода, большинство зрителей и учеников его класса видели в нем слабого труса, высмеивая его.

-Какое ничтожество, - прокомментировал один из учеников.

-Следи за языком, иначе я тебя не прошу, - сердито возразил Майло.

Глядя в сверкающие глаза пухлого мальчика, он занервничал и нервно опустил глаза.

Тем временем Дамиан выбежал из Академии и промчался мимо охранников, прежде чем они

успели что-то сказать и выпустить его, увидев мантию в руках.

Пробежав по улицам, которые вели обратно в гостиницу, он бросился внутрь.

Увидев, как мама и сын врывались в гостиницу, те, кто был на первом этаже, включая владельца гостиницы, были озадачены, но они просто проигнорировали и продолжили свой день.

-Мама, прости меня! - закричал запыхавшийся мальчик, колотя в дверь их комнаты.

-Дамиан! - удивленно воскликнула Сара, вытирая слезы и открывая дверь.

Для Дамиана она изо всех сил старалась тепло улыбаться, зная, что он все еще ребенок и тоже пережил многое. Она скрывала все трудности, через которые ей пришлось пройти.

Бросившись в ее объятия, Дамиан начал раскаиваться.

-Прости, что я не думал о тебе и все это время был таким эгоистом, я хочу, чтобы ты тоже была счастлива, - сказал он.

Закрыв дверь, она провела его внутрь, усадила на кровать и села рядом.

-Сынок, почему ты плачешь, со мной все в порядке, - сказала она, пытаясь изобразить непонимание.

Взглянув на лицо мамы, он увидел, что ее глаза были красные от слез.

Успокоившись, Дамиан вытер слезы и нос рукавом и понял, что должен вести себя как мужчина, чтобы она могла положиться на него.

-Мама, перестань общаться со мной как с ребенком. Я понимаю, что мне всего 10 лет, но я знаю, что ты через многое прошла. И я не хочу, чтобы ты снова страдала, поэтому мы и оставили семью Максвелл, - заявил он ей, глядя прямо в глаза.

Сара была удивлена, что 10-летний ребенок перестал плакать, и пытался вразумить ее.

-Сынок, если ты хочешь знать, что я чувствую, я скажу тебе. Я поддержу тебя всем чем смогу, но я не хочу, чтобы меня называли предательницей, и не могу пойти с тобой в Академию Акегрии, - призналась она ему.

-Мамочка, почему ты просто не сказала это? Тебе не обязательно присоединяться к Академии

Акегрия, я сделаю все, что ты захочешь, - ответил он.

Отношения между ними изменились, и Дамиан был, словно родителем для своей мамы.

-Разве ты не делала таблетки с помощью своего огня, но так как семья не давала тебе материалов, ты не могла их делать. А что, если ты создашь свой собственный магазин или будешь работать в магазине таблеток? - предположил Дамиан.

-Это отличная идея, я могу тренироваться, становиться сильнее, зарабатывать деньги и делать для тебя таблетки, пока ты тренируешься, - поняла она.

Через несколько минут их обиды были улажены, а отношения между мамой и сыном стали настолько близкими, что впоследствии напряжение и неловкость пропали.

-А что насчет соревнования новичков для тех, у кого есть Душевные Духи?, - спросила его мама, когда они оба успокоились.

-Хм, я ушел, чтобы прийти и поговорить с тобой, - признался он, почесывая затылок.

-Глупый мальчишка, ты упустил такую прекрасную возможность, поторопись и беги на соревнования, надеюсь, еще не поздно, - сказала его мама, мягко хлопнув его по руке.

-Как тебе такая идея? Если ты найдешь место для изготовления таблеток и будешь работать там, где тебе нравится, я постараюсь присоединиться к соревнованию, пока не поздно, - предложил Дамиан.

-Значит, решено, поторопись и убирайся с моих глаз, - сказала она, выталкивая его из комнаты, оставив ее с искренне счастливой улыбкой. Он побежал обратно в Академию Акегрии.

<http://tl.rulate.ru/book/60703/2392466>